

Встретившись с абсолютно невозмутимым взглядом Цзян Яо, Лао Дао прочистил горло и неловко кашлянул:

— В общем, в будущем держись от него подальше. Обитель Сюаньян хоть и знаменита, но они склонны впадать в крайности. Те, кто управляет духами, порой не гнушаются ничем, лишь бы создать по-настоящему сильного призрака-слугу.

— Понятно.

— Это... всё? Есть ещё вопросы?

Цзян Яо молча протянул руку ладонью вверх.

Лао Дао тут же насторожился:

— Тебе опять что-то нужно?

Паршивец вытянул из него уже столько ценностей! Одни только воспоминания о той красной нити для связывания духов до сих пор заставляли сердце наставника обливаться кровью.

— Дайте мне руководство по более сложным магическим массивам.

— Я же год назад давал тебе книгу!

— Я её закончил.

— Замолчи! — Лао Дао в полном беспорядке принялся рыться в сундуке. Он выудил пособие по высшим формациям и швырнул его в Цзян Яо: — На, держи и проваливай! Чтобы я больше этого не слышал!

— И ещё...

— Да я тебе всё отдам, мать твою! Забирай и катись!

Лао Дао не знал, удалось ли Чэнь Увану задеть его самолюбие при встрече, но вот от собственного ученика он уже готов был лезть на стенку.

Заполучив свежее «награбленное» у наставника, Цзян Яо вернулся на виллу. Понимая, что в ближайшее время у него точно не будет возможности бегать по ремонтным конторам, он написал старшему брату, Цзян Хэну. Суть просьбы сводилась к одному: найти строительную компанию, которая сделает ремонт из сверхпрочных материалов, которые не так-то просто разнести в щепки.

Спустя полчаса брат, видимо, освободившись, ответил коротким «Хорошо». И добавил, что в следующем месяце у матери день рождения, так что стоит подготовиться заранее. Цзян Яо подтвердил, что помнит.

Приняв душ и переодевшись в пижаму, Цзян Яо устроился на кровати, скрестив ноги. Он принялся изучать высшие формации, то и дело делая пометки и зарисовки на черновике. Когда пришло время, Се Нин бесшумно выскользнул из алтаря и замер у края кровати.

Это жуткое алое пятно в полумраке спальни так притягивало взгляд, что Цзян Яо, рисуя очередную схему, не выдержал и покосился в сторону.

Бледное запястье призрака, на котором висели покрытые трещинами Оковы-Колокольчики... Парень поерзал, облизнул клык и, затаив дыхание, осторожно потянул руку к пальцам Се Нина.

«Просто коснусь... разок... попробую?»

Но не успели его пальцы приблизиться, как от духа пахнуло таким могильным холодом, что рука Цзян Яо мгновенно сменила траекторию. Он с самым серьезным видом принялся разглаживать складку на одеяле, после чего решительно вернулся к книге.

«Ха! Ну, кто бы сомневался. Опять предупреждение».

— Хи...

— Хи-хи...

— Хи-хи-хи...

Ясная луна висела высоко в небе. Стройный юноша в даосской рясе, с золотым ларцом в руках, подошел к дверям странного помещения. Дверь была буквально усеяна талисманами, но даже сквозь них просачивалась густая черная кровь. Именно оттуда доносился этот жуткий, неестественный детский смех.

Даос, сопровождавший Се Чанъяо, невольно вздрогнул. Он глубоко вдохнул, закончил чертить на полу магический круг и негромко произнес:

— Младший брат Чанъяо, всё готово.

Юноша коротко бросил «Мгм», шагнул в центр круга, сорвал центральную печать с дверного косяка и толкнул створки. Комната была пуста — лишь лунный свет падал внутрь, выхватывая из темноты стены, сплошь покрытые переплетенными человеческими волосами. Волосы шевелились, извиваясь, словно черви; почуяв свет, они отпрянули в тень, обнажая окровавленный камень стен.

Кап... Кап...

С потолка мерно капала черная жижа.

Се Чанъяо протянул руку. Второй даос тут же подал ему чашу с белым рисом и пеплом. Приняв её, юноша прикусил палец, выдавил каплю крови в рис и, присев, поставил чашу за порог. Следом он открыл золотой ларец и швырнул внутрь комнаты пойманного ранее голодного духа.

Дверь захлопнулась, талисман-печать вернулся на место.

Вскоре из-за двери донеслось душераздирающее ледяное завывание, сопровождаемое хрустом костей и звуками борьбы. И на фоне всего этого — всё более радостный, залиvistый и пугающий детский смех. Спустя полчаса эти звуки, от которых кожа шла морозом, начали затихать.

Даос, помогавший с формацией, стоял, низко опустив голову, не в силах скрыть страх.

«Неужели младший брат Чанъяо действительно собирается приручить такого монстра и сделать его своим слугой?»

Се Чанъяо не обратил на него внимания. Он открыл ноутбук и принялся просматривать записи с камер наблюдения внутри комнаты. Увидев, как шевелящаяся масса волос окончательно поглотила голодного духа и из-под них сверкнул алый глаз, он быстро закрыл видео.

Еще два месяца. Через два месяца этот лютый призрак станет его верным псом и будет беспрекословно исполнять любой приказ.

От этой мысли настроение юноши улучшилось, на губах даже промелькнула тень улыбки.

— Младший брат Чанъяо, настоятель зовет тебя, — к нему подошел другой практик и передал поручение.

— Иду, — сухо ответил Се Чанъяо.

Проводив взглядом посланника, он еще раз посмотрел на запечатанную дверь, прошел через территорию Обителя Сюаньян и вошел в дворик настоятеля. Постучал.

— Учитель.

— Входи.

В комнате горели лишь свечи. Чэнь Уван сидел в кресле с тяжелым видом. Увидев ученика, он первым делом спросил, как продвигается приручение духа.

Се Чанъяо ответил, что скоро всё будет закончено.

Чэнь Уван произнес:

— Этот призрак крайне опасен. Ты должен быть уверен, что полностью подавил его волю, прежде чем выпускать из той комнаты.

В свое время Обитель Сюаньян заплатила немалую цену, чтобы изловить эту тварь. Если дух вырвется на свободу — это будет катастрофа.

— Я понимаю.

Видя покорность ученика, настоятель немного расслабился. Но, вспомнив того парня из Наньхуа, назвавшегося учеником Фуцин, он снова помрачнел.

— Где этот Чэнь Угоу откопал такого таланта?.. — пробормотал он себе под нос. — Почему я ничего не слышал о нём раньше? Зная характер Угоу, он должен был раструбить о таком ученике на весь свет, чтобы хоть как-то поднять престиж своей развалюхи.

Се Чаньяо поджал губы, его взгляд потемнел. Он знал, о ком говорит наставник, и от этого ему становилось тошно. Юноша ненавидел, когда ему перечили, а тот даос вообще не поставил его ни во что. Какой-то выскочка из неизвестного храма посмел так разговаривать с ним!

— Я раздавлю его на Даосских состязаниях, — ледяным тоном произнес он. — Не просто выиграю. Я втопчу его в грязь, чтобы он больше никогда не смел задирать нос.

Чэнь Уван поднял голову:

— Тот юноша непрост, Чаньяо. Не смей недооценивать его.

Он сам потратил десятилетия, чтобы достичь такого мастерства в начертании талисманов, а тот парень делал это с легкостью, играючи. Даже его наставник, Чэнь Угоу, никогда не обладал подобным даром. Таких людей нельзя списывать со счетов.

Настоятель всегда гордился тем, что нашел гениального ученика-медиума. Он надеялся, что при следующей встрече сможет по всем фронтам превзойти старшего соученика, который когда-то затмевал его. Но, похоже, судьба снова подкинула ему сюрприз: старый плут нашел себе преемника, который ничуть не уступал Се Чаньяо.

<http://bllate.org/book/17582/1633307>